

Шекспировский мемориальный...

В САМОМ оживленном промышленном районе Англии, недалеку от крупнейшего металлургического центра страны — кипучего Бирмингема, притянутся в садах и парках древний городок Стратфорд-на-Эйвоне. В нем всего пятнадцать тысяч жителей, но его знают во всем мире. Именно здесь четыреста лет назад родился Уильям Шекспир.

Сюда издали стекаются со всех концов земного шара почитатели великого поэта осмотреть призракский коттедж, где он увидел свет, и поклониться его скромной могильной плите, украшенной стихами старинной эпиграфии. Над гробницей из под арки стены выступает горельеф человека в широком гофрированном воротнике и с гусиным пером в руке. В 1877 году в честь его рождения решено было создать живой памятник «вечное меди» — не статую, а «шекспировский мемориал», призванный творчески утверждать во всем мире его бессмертное наследие.

Этот монумент состоит из трех институтов — обширной библиотеки для изучения всех проблем жизни и творчества Шекспира, картинной галереи, посвященной всем событиям его эпохи, и драматического театра, воплощающего исклучительно его неумирающие образы. Это единственный в мире театр одного автора.

Главное задание Стратфордского театра — явить всем народам шекспировскую

драматургию в ее совершившемся воплощении. С берегов зеркального Эйона актеры труппы несут свое искусство во все страны мира. Иногда Бирмингем, притянутый в садах и парках древний городок Стратфорд-на-Эйоне. В нем всего пятнадцать тысяч жителей, но его знают во всем мире. Именно здесь четыреста лет назад родился Уильям Шекспир.

Это прозинце как нельзя лучше подтвердило первый спектакль стратфордцев — «Ромео и Джульетта». Режиссер-постановщик Глен Вайям Шоу последовательно осуществил основной принцип своей сцены — непрерывно вносить новое в режиссурную игру, сохраняя во всей неизменности тексты Шекспира — никаких сокращений, перестановок, приспособлений или переделок, от которых так страдала великая драматургия на протяжении нескольких столетий. Вот почему история веронских влюбленных здесь так необычно начинается «хором»: герольд в красной мантии произносит пролог о смертельной бражке и могучей любви. Слышишь голос Шекспира, воззывающий о великом счастье жизни, о ее незабываемом трагизме.

И вот возникают образы, и несутся пихревым темпом события итальянской любовной повести, перерастающие в величайшую человеческую трагедию.

Молодой Ромео Монтекки впервые увидел на карнавальном празднестве юную Юлию Капулетти. На другой день они уже тайно обвенчаны. В ту же ночь супруги расстаются навсегда. Через несколько дней их тела ждут погребения в родовой усыпальнице.

В мировой драматургии нет более стремительного нарастания действия и более бурного развития характеров. От счастья первых встреч «вечнайшей» повести устремлена к своей финальной катастрофе. Таким безудержным ритмом окрылен весь спектакль. Одним порывом охвачены все эпизоды и увлечены все актеры. Воковой классический шедевр проникнут трепетом современности.

Мы никогда не видели на сцене такой Джульетты, какую раскрыла нам Дороти Тьютин: никакой сентиментальности, слезливости, жалобности, изнеженности или слашающей миловидности — все выдержано в сильных и глубоких тонах, все раскрыто с подлинной суровостью жизни, во всей ее внезапной и неумолимой красоте.

Отсюда богатейшая галерея сценических типов, воссоздающая в

свою и актерскую игру, сохраняя во всей неизменности тексты Шекспира — никаких сокращений, перестановок, приспособлений или переделок, от которых так страдала великая драматургия на протяжении нескольких столетий. Вот почему история веронских влюбленных здесь так необычно начинается «хором»: герольд в красной мантии произносит пролог о смертельной бражке и могучей любви. Но безмерная радость уже омрачена великой трагедией. В счастье заходитася ужас: ее захватила чудовищная страсть, она полюбила смертельно-го врага своего рода.

Это напряженное внутреннее противоборство влюбленной девушки артистка проводит с нарастающей силой через все знаменитые сцены драмы — в саду, на балконе, в спальне, в склепе, достигая под конец высокого и потрясающего трагизма. Перед нами подлинная героиня Возрождения, отдавшаяся погибающей в битве за свое право на счастье.

Таким же новым, простым, человеческим и мужественным выступает в спектакле Ромео в исполнении Ричарда Джонсона. Перед нами молодой человек в скромной одежде, полный сил и влюбленной жизни, решительный и смелый, порывистый и страстный, увлеченный карнавальными масками и преисполненный желания устроить их счастье. Но шекспировский монах захвачен передоными течениями новой освободительной мысли. Его недаром сравнивали с Джордано布鲁но, сожженным на костре за свое нольподумство. Здесь контуры истебрического портрета требуют большей глубины и черты образа должны быть характернее и драматичнее.

Зато с большим мастерством воплощен жизнерадостный Меркуцио даровитым актером Эдуардом Булвером. Легкость, гибкость, ирония и саркастичность неудержимо увлекают зрителя богатством сценических красок.

ВЕЧЕРНЯЯ
МОСКВА 3 стр.

27 ДЕКАБРЯ 1958 ГОДА

Оригинален Парис в исполнении Майкла Мичэма. Это не самодовольный титулованный щеголь, пренебрегающий согласием невесты на брак с ним, это тоже прелестный юноша эпохи Возрождения, искренне влюбленный в Джульетту. В нем есть нечто от Ромео, но больше задумчивости и умной любви.

Противоположный тип мрачного фанатика и безжалостного убийцы Тибальта энергично лепит Рон Хеддрик, чье искусство свободно от всяческого мелодраматизма.

Спектакль оформлен художниками Мотли в легких конструкциях, не вполне соответствующих стилю актерского исполнения, где шекспировский стих звучит, как бытовая речь.

Поставленная с предельной простотой и максимальной выразительностью, внимание трагедии раскрывает силу могучих характеров и красоту чувств в полном соответствии с творческим стилем гениального трагика-поэта, мощно воссозданным вдохновенными художниками из его родного Стратфорда-на-Эйоне.

Л. Гроссман,
доктор филологических наук.

На снимке: сцена из спектакля «Ромео и Джульетта». Ромео — артист РИЧАРД ДЖОНСОН, Джульетта — артистка ДОРОТИ ТЬЮТИН.

Фото В. ЕГОРОВА (ТАСС).

